

Тамбиянц Юлиан Григорьевич

доктор философских наук,
профессор кафедры социологии и культурологии
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

Шалин Виктор Викторович

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
и культурологии Кубанского государственного
аграрного университета имени И.Т. Трубилина

Святкина Анастасия Аркадьевна

аспирант Кубанского государственного
аграрного университета имени И.Т. Трубилина

**К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ
И ТЕНДЕНЦИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
КЛАССОВОГО СОЗНАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Аннотация:

В статье предлагается характеристика тенденций и факторов формирования классового сознания в современном российском обществе. Уточнено содержание категории классового сознания. Рассмотрены современные источники формирования классового сознания с более широких методологических позиций, в рамках которых обращается внимание на неизменность иерархических сторон социального сознания. На основе эмпирического исследования определяются возможные предпосылки формирования классового сознания у современной молодежи. Авторы приходят к выводам о том, что классовое сознание современных групп носит в большей степени культурно-идеологический, нежели социально-политический смысл, о тенденциях некоторого расхождения классовой идентичности и классового сознания среди молодежи, о разделяемости многими молодыми людьми либеральных постулатов, которые способствуют развитию социальной атомизации, противоположной интеграции и группообразованию.

Ключевые слова:

классовое сознание, классовая идентичность, идеология, социальное расслоение, капитализм, иерархические аспекты социального сознания.

Tambiyants Yulian Grigorievich

D.Phil., Professor,
Social and Cultural Sciences Department,
Kuban State Agrarian University

Shalin Viktor Viktorovich

D.Phil., Professor, Head of
the Social and Cultural Sciences Department,
Kuban State Agrarian University

Svyatkina Anastasia Arkadyevna

PhD student,
Kuban State Agrarian University

**BACKGROUNDS TO AND TRENDS
IN THE DEVELOPMENT OF CLASS
CONSCIOUSNESS IN MODERN
SOCIETY: THEORY AND PRACTICE**

Summary:

The research discusses the trends and factors in the development of class consciousness in modern Russian society. The category of class consciousness is specified. Contemporary sources of class consciousness are considered from a broader methodological perspective, focusing on the invariability of the hierarchical aspects of social consciousness. The empirical research helps determine the possible backgrounds to the development of class consciousness in today's youth. The authors conclude that class consciousness of present-day groups has the cultural and ideological rather than the social and political sense. They reveal the divergence between class identity and class consciousness among young people. Besides, the researchers identify that many young people follow the liberal postulates conducive to social atomization that is opposite to integration and group formation.

Keywords:

class consciousness, class identity, ideology, social stratification, capitalism, hierarchical aspects of social consciousness.

Проблематика процессов, происходящих в современной России, имеет многосторонний характер. Ежегодно в президентских посланиях ставятся задачи масштабов национального прорыва, одним из важных условий которого следует считать национальное (общественное) единство. Национальное единство понимается нами в плане не только относительно бесконфликтного сосуществования социальных групп, но и конструктивного взаимодействия государства и общества с тем, чтобы достичь совместных целей. Однако перспективы такого взаимодействия вызывают определенные опасения. Совсем недавно ощущались последствия крымского консенсуса, когда высшее руководство предприняло ряд шагов в державно-имперском духе, реаними-

ровав традиционные устои российского сознания. На протяжении первых лет восточнороссийского конфликта национальное сознание отодвигало классовые противоречия на второй план в социальном сознании большинства. Однако в последнее время ситуация поменялась. Ослабление крымского эффекта происходит в силу не только течения времени, но и объективных причин, связанных с углубляющимся социальным расслоением и рядом непопулярных шагов властей, где на первый план выходит вопрос пенсионной реформы. В настоящий момент классовые антагонизмы усиливаются, отражаясь на мировоззренческом уровне, и в некоторых моментах вытесняют с передовых позиций национальные мифы. Это может происходить даже в тех сферах, где традиционно сильные позиции занимали именно национальные установки [1].

Отражением подобной ситуации становятся мероприятия самого российского государства, внутренняя политика которого с некоторой долей условности может быть охарактеризована как «завинчивание гаек». Речь идет о введенной ответственности не только за несанкционированные митинги, но и за «оскорбление государства». В любом случае классовые противоречия – совершенно неизбежная вещь, тем более в капиталистическом обществе, как совершенно справедливо указывают марксистские исследователи. Тем не менее абсолютизировать последние вряд ли целесообразно. Помимо них всегда будут иметь место общенациональные проблемы, решение которых вполне может привести к сотрудничеству, казалось бы, непримиримые социальные группы – предпринимателей, рабочих, государственных служащих и т. п. Регуляция групповых (классовых) антагонизмов – прямая функция государства, которому сторонники марксизма упорно приписывают роль орудия господства лидирующего класса. Во многом так и есть, но истории известны случаи, когда государство отодвигало на задний план интересы господствующего класса, проводя политику в интересах большинства. Классовое сознание на определенной стадии развития может сыграть роль центробежной силы и вызвать раскол общества, что справедливо отмечается многими мыслителями и публицистами, описывающими проблематику национального единства.

В статье ставится цель рассмотреть тенденции и перспективы формирования классового сознания, которое не может отсутствовать в жестко стратифицированном обществе. Для достижения цели потребовалось решить следующие задачи: во-первых, уточнить категорию классового сознания, ее содержательное наполнение; во-вторых, проанализировать факторы классового сознания, имеющие как объективную социальную суть, так и антропологическое происхождение; в-третьих, на основе эмпирического исследования определить предпосылки формирования классового сознания у современной молодежи, поскольку эта группа наиболее удобна для выявления более или менее долгосрочных перспектив развития идеологических аспектов социального сознания.

Теоретический генезис классового сознания принято связывать с работами представителей марксизма. Этой школе присуща жесткая увязка социального сознания с объективными основаниями. Деление на классовые группы есть продукт производственных отношений, порождающих противоречивые интересы. Подобный антагонизм духовно выражен «в противоположных, взаимоисключающих воззрениях на один и тот же предмет» [2, с. 197], что связано с объективно различными позициями в производственном процессе. Классовое видение ситуации глубоко проникает в личностные структуры, утверждаясь на уровне бессознательного. Как пишет интерпретатор и последователь К. Маркса Дьердь Лукач, подобная «бессознательность дана как определенное структурное отношение, как определенное формальное отношение, которое, по-видимому, господствует над всеми предметами жизни». Такое сознание не является чем-то произвольным, но есть мыслительное выражение объективно-экономической структуры [3, с. 201].

При этом, как полагают марксистские теоретики, буржуазное общество представляет собой политико-экономическую и культурную целостность, чего нельзя сказать о предшествующих эпохах. Речь идет о том, что в ходе социальной эволюции общественные и властные структуры оказываются максимально подогнанными друг к другу и функционально спаянными. Эре феодализма было присуще раннее недостроенное государство, допускавшее немало общественных фрагментов, совершенно не затронутых властным контролем. Однако буржуазная эпоха располагает уже развитым, а затем и зрелым государством, не упускающим из поля своего зрения фактически ничего (Л. Гринин). Классовое сознание докапиталистических эпох не было ясно выраженным, в связи с чем уменьшалась возможность его влияния на исторический процесс.

В современном капиталистическом обществе дела обстоят иначе: четко выявляются господствующий класс, использующий государственный аппарат как средство утверждения своего выгодного статуса, и классы-аутсайдеры. В связи с этим при капитализме интересы классов «выступают в качестве движителей истории в своей неприкрытой наготе» [4, с. 209]. Другими словами, капитализм способствует кристаллизации общественных антагонизмов, придавая более открытый характер борьбе классов, что отражается в более акцентированном характере классового сознания.

Исследователи феномена классового сознания в XX столетии, по всей видимости под влиянием нарастания общественного разнообразия, стали более тесно увязывать классовое сознание с классовой идентичностью, при этом не отрицая их возможную разнонаправленность в отдельных случаях [5]. Собственно это делали уже классики марксизма в рамках концептов «класс в себе» и «класс для себя». В первом случае происходит только более или менее полное субъективное определение собственной социальной позиции (классовая идентичность). Только когда представители классовой группы отождествляют друг друга на базе общих коллективных интересов, для отстаивания которых они готовы к конкретным социальным действиям, обычно связанных с противостоянием намерениям других групп, можно вести речь о «классе для себя».

В теории современного исследователя М. Манна описаны четыре уровня-стадии динамики классового сознания. Первоначально на базе восприятия и осознания собственного социального положения формируется классовая идентичность. Затем следует определение классовой оппозиции посредством выявления других общественных групп с принципиально иными интересами и целями. На следующей стадии происходит осознание классовой тотальности – восприятие позиций как собственного класса, так и оппозиционного в социетальных масштабах. И лишь четвертый уровень характеризуется формированием некоей социальной альтернативы, предложением идеи, проекта более желательного социального порядка [6, с. 60].

Таким образом, согласно объективистской парадигме исследования классового сознания, вырисовывается следующая картина. Классовое сознание – это прежде всего сознание групповое, присущее индивидам, занимающим схожие социальные позиции и имеющим более или менее общие социальные интересы. При этом осознание собственных коллективных интересов лучше всего происходит в контексте сопоставления с противоречивыми интересами других социальных групп. Т. е. классовое сознание успешнее всего выкристаллизовывается в ходе противостояния с другими группами, или так называемой классовой борьбы, которая может иметь различные формы – от вполне мирных до масштабного кровопролития. При этом в определении основных субъектов – носителей классового сознания господствует некий дуализм, сводимый к противостоянию эксплуататоров и эксплуатируемых, или, другими словами, социальных лидеров и социальных аутсайдеров. Групповая форма тех и других меняется по ходу исторического процесса и смены социальной типологии, но применительно к капиталистическому обществу речь идет об эксплуататорском буржуазном классе и его оппоненте – эксплуатируемом пролетариате. Основу классового сознания первого составляет либеральная логика, тогда как второго – социалистическая.

Не отрицая сохраняющуюся методологическую значимость марксистского подхода, считаем полезным внести определенные корректировки. Дело в том, что классовому сознанию присуща, помимо чисто объективной социальной, еще и архетипическая обусловленность. П. Бергер правильно настаивает на мифологической природе социалистического мышления, хотя то же самое справедливо для либерально-буржуазного мировоззрения [7]. Уточним здесь нашу трактовку мифа, который имеет весьма разнообразное содержательное наполнение. Основываясь на рассуждениях В. Полосина, мы понимаем миф как отражение социальной бытия, рождаемого общественными потребностями и определяющего социальную деятельность (социологическая сущность); одновременно миф есть продукт волевого начала, основой которого выступает определенный архетип или комплекс архетипов (психологическая сущность) [8, с. 18–19].

Иррациональная природа как либеральной, так и социалистической идеи предполагает воздействие – хотя и в различных вариациях – импульсов иерархического сознания, суть которого вскрывалась нами в предыдущих работах [9]. Глубинные характеристики социалистических воззрений проанализированы в работах Г. Ле Бона, Ж. Сореля, В. Парето. Исторический аспект развития социализма, описанный отечественным мыслителем И. Шафаревичем, на наш взгляд, еще раз доказывает существование антропологических корней этого феномена. При этом социалистические проявления могут мотивироваться различными глубинно психологическими основаниями. Так, В. Парето видит в социализме, идущем от низших слоев общества, проявление импульсов иерархического сознания, хотя и не отрицает воздействие и солидаристского инстинкта: «...Это их желание покончить со своими бедами, овладев теми благами, которыми пользуются люди из высших слоев, порой это также и зависть, жажда иметь то, что есть у других» [10, с. 287]. Социалистические чувства высших слоев В. Парето склонен объяснять влиянием инстинкта социальности, существующего во всех социальных классах, вызывая у большинства людей «появление чувств благожелательности к себе подобным» [11, с. 288]. Как показывают исторические факты, подобные настроения вовсе не редкость даже среди привилегированных слоев (фабианский социализм и др.). Другое дело, что представители господствующего класса обычно держат такие импульсы в рамках, чтобы они не пришли в коренное противоречие с объективными (классовыми) интересами. Исключения, впрочем, бывают. Жизненный путь Ф. Энгельса, В. Ленина по сути опровергает отстаиваемый ими тезис социальной

обусловленности классового сознания: среди русских революционеров – народовольцев было немало выходцев из дворянского сословия.

Сущность либерализма выражена в рассуждениях мыслителей Просвещения в свете необходимости идеологического обоснования индустриальных трансформаций и краха феодально-монархического порядка. В своей основе либеральное мышление опирается именно на иерархические импульсы. Ведь главное преимущество либерализма – индивидуальная свобода, которая позволяет в максимальной степени реализовать собственные личные качества в направлении социального успеха. Подобная мировоззренческая предпосылка оценивает социальное положение прежде всего с точки зрения затраченных усилий (тезис «все в твоих руках»), в меньшей степени принимая в расчет остальные факторы. Делая ставку на индивидуализм, либеральное мышление неизбежно сталкивается с оппозицией тех, кто предпочтет пожертвовать частичной свободой, получая при этом поддержку и гарантии от коллектива.

Имеет смысл рассмотреть современные условия формирования классового сознания, уточнив способствующие и препятствующие этому факторы. Сначала остановимся на моментах, содействующих поддержанию классовой структуры. Во-первых, это неизменность иерархических сторон социального сознания, что склонны отрицать многие сторонники марксизма (и не только). Однако последнее доказывается, с нашей точки зрения, не только практикой современного весьма иерархичного общества, но и историческими примерами. Ряд попыток установления неиерархического общества в соответствии с теоретическими постулатами Ж. Руссо заканчивались крайне неуспешно. Речь идет не только о судьбе СССР, но и о неудачах оуэновских экспериментов и т. п. По нашему мнению, в рамках названных шагов ставка делалась на солидаристские импульсы, притом что фактически не принимались в расчет иерархические стремления. Поэтому эти начинания имели только кратковременный успех. Так, в первый год организации оуэновских коммун возникло несколько десятков их филиалов, которые через 2–3 года прекращали свое существование [12].

Во-вторых, господствующая в настоящее время логика капитализма предполагает социальное расслоение, а то и поляризацию (Б. Кагарлицкий) [13, с. 24]. Углубляющаяся иерархичность современного социума не только отражается на сознании индивидов, но и подкрепляется основательным встречным движением, исходящим из глубин человеческой природы. На похожих методологических соображениях строит свою теорию структуризации Э. Гидденс, удачно сочетающий принципы антропо- и социоцентризма.

Немаловажно также рассмотреть факторы, препятствующие формированию классового сознания. Мы склонны указать на три момента, в которых переплетены социально-экономические, идеологические и этнокультурные обстоятельства.

Первый – это расхожая точка зрения о размывании классовой структуры вплоть до ее исчезновения, что, соответственно, снижает остроту классового противостояния. Так, Я. Пакульски и М. Уотерс полагают, что классовое деление сменяется культуралистским, в то время как П. Кингстон считает, что уместно говорить не о собственном среднем классе, но о средних классах [14]. Подобные рассуждения достаточно разумны, поскольку набирающая ход общественная динамика не может не отражаться на классовой структуре. Тем не менее заслуживает внимания позиция финского социолога Маркку Кивинена, который констатирует удивительную устойчивость классовой структуры в условиях быстрых изменений [15, с. 247]. По всей видимости, ученый имеет в виду остающееся неизменным деление общества на классы, поскольку как таковая трансформация им не чужда. Сдвиги объективной социальной реальности, касающиеся расширения постиндустриального типа общественных отношений, стимулируют появление новых социальных групп. К уже ставшим традиционным среднему и рабочему классам добавляется «новый средний класс», «информационные работники» (М. Кастельс), «знаковые аналитики» (Р. Райх). Дифференциация групп пролетариата уже во второй половине XIX в. на квалифицированных и занятых ручным трудом рабочих поставила под угрозу существование пролетарской солидарности. Подобные процессы в настоящее время имеют гораздо более широкий и многоплановый ход. Разнообразие групп пролетариата основательно размывает классовую идентичность, ослабляет политический потенциал в борьбе с капиталом. Это дает основание К. Краучу констатировать, что к концу XX в. пролетариат стал «классом проигравших», хотя в начале века он громко и настойчиво заявлял о своих правах [16, с. 78].

Вторым фактором выступает корпоративизм, который действует пусть и не на макросоциальном уровне, однако имеет возможности эффективно противостоять образованию рабочей солидарности внутри предприятия. Корпоративизм выступает в виде идеологии, выражающей систему идей и взглядов относительно статуса собственной компании на рынке и в обществе в целом. Внушение подобных идей происходит разнообразными способами: пропагандой, убеждением, манипуляционными воздействиями, организационными мерами в виде поощрений и нака-

заний. Распространенным методом внедрения в сознание сотрудников являются «ритуалы представления организационной идентичности» [17, с. 29], т. е. демонстрация поведенческих образцов, специфичных для компании (уровень досуга, марка машины, стиль одежды и т. п.). Цель корпоративизма заключается в усилении степени интегрированности в корпорацию работника при одновременном ослаблении классового сознания. Последнее достигается не только идеологическими, но и чисто административными мерами – расширением заемного труда, целенаправленным ослаблением профсоюзов и т. д.

Наконец, третьим моментом является рост этнонациональных противоречий, что зачастую имеет искусственный смысл. Так, обширная трудовая миграция из стран третьего мира наносит если не сокрушительные, то очень чувствительные удары по рабочему движению. Мигранты и местные рабочие различаются в социально-экономическом плане (первые согласны на значительно меньшую оплату труда, чем вторые), а также в культурном отношении, и, как правило, выступают носителями фундаментально различающихся ценностей. Все это препятствует формированию рабочей классовой солидарности.

Размытость классовой структуры действительно имеет место, однако это еще не веская причина говорить об ее исчезновении. Большинство авторитетных исследователей (М. Буравой, Э. Гидденс, Дж. Голдторп, В. Ильин, О. Куценко) констатируют стабильность классовых отношений в современном западном обществе.

Для изучения тенденций формирования классового сознания нами проведено исследование, сочетающее в себе как количественную, так и качественную методику. Как упоминалось выше, в качестве объекта были избраны молодежные группы в силу их большей долгосрочности как социальных субъектов.

Выборочную совокупность составили студенты юридического факультета и факультета водного хозяйства (гидрофака) Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина. Эти группы имеют существенное различие с точки зрения социального статуса. Если первые в подавляющем большинстве представители среднего класса и учатся на договорной основе, то вторые являются студентами-бюджетниками и в основной массе принадлежат российскому «базовому слою». В плане инструментария была выбрана форма эссе на тему «Если человек бедный, то кто в этом виноват – общество или сам человек?». Такое задание выполняло сразу две задачи – обучающе-проверочную и собственно исследовательскую. В рамках первой задачи несомненно, что рассуждения на подобную тему развивают социологическое мышление. В плане второй – содержательное раскрытие подобной темы с собственной субъективной точки зрения дает основание видеть в ней качественное исследование социальных аспектов индивидуального сознания.

Склонность определять основной причиной бедности общественные условия явно свидетельствует о приверженности социалистической мифологии, тогда как стремление возлагать вину за социально-экономическую неуспешность на самого человека очевидно указывает на либеральную мифологию. Имелась и третья позиция, на наш взгляд наиболее точно отражающая реальное положение дел. Речь шла о смешанной ситуации, т. е. когда констатируется влияние обоих факторов. Сразу следует сказать, что значительное большинство студентов в целом (т. е. обоих факультетов) предпочитают второй, т. е. либеральный, подход. Хотя некоторые количественные различия все же имеются.

Так, точки зрения будущих юристов распределились приблизительно следующим образом: 75–80 % – приверженцы либерального подхода, социалистический миф (возлагание основной вины на общество) разделяют около 5 %, тогда как приблизительно 20 % высказывают смешанную точку зрения. Среди представителей гидрофака сторонников либерального мифа около 47 %, социалистического – 17–18 %, 35 % обозначили приверженность смешанной позиции. Подобное различие объяснимо не только статусными позициями, т. е. тем, что обучающиеся на юрфаке обычно выходцы из «небедных» слоев, но и тем, что будущие служители закона погружены в особую языковую и культурную среду, где в качестве основы выступают именно либеральные категории.

Рассмотрим, как именно студенты представляют себе проблематику и причины бедности. Часто в качестве основной причины социального аутсайдерства упоминаются внутриличностные особенности или психология бедности. При этом последняя может трактоваться довольно широко. Чаще всего называются банальная человеческая лень и неумение взять себя в руки: *«Люди не в силах преодолеть вялость, страх, застенчивость. Гораздо проще, ничего не предпринимая, сидеть и надеяться на чудо: “Вдруг достанется многомиллионное наследство или выиграю в лотерею. Вот тогда заживу!”»* Однако в ряде эссе делается акцент на констатации неверия в свои силы и возможность социального прорыва: *«Для большинства людей бедность – это состояние души и образ жизни»*. Также имеет место точка зрения об изначальном неумении бедных

прагматично распоряжаться деньгами, их предрасположенности к растратам: *«Например, дадут миллион нищему, через год и копейки не останется».*

Закономерно, что основой либерального мировоззрения выступает тезис «социальное благосостояние зависит только от личных качеств, способностей, усилий»: *«Жизнь – шахматная доска. Все зависит от твоего хода».* Или *«в нашем современном мире у человека есть все возможности добиться всего, чего он пожелает».* Причем немалое количество студентов склонны явно идеализировать деятельность государства в социально-экономической сфере: *«Вина государства второстепенна. Государство стремится обеспечить граждан рабочими местами, разрешает заниматься предпринимательской деятельностью, дает бесплатное образование, поддерживает малый бизнес, предоставляет выплаты и пособия».*

Разумеется, иллюстративным материалом для приверженцев либерального мифа служат примеры людей, которые «сделали себя сами», выбравшись из низших слоев. Приводятся примеры Б. Гейтса, С. Джобса, Г. Форда, Дж. Рокфеллера и др. Встречаются упоминания Конора Макгрегора, бойца UFC, Ника Вуйчича, человека, сумевшего найти себя в этом мире даже несмотря на объективные трудности – серьезное физическое увечье. Подчеркивается наличие стержня победителя, что и становится залогом успеха: *«Человек, имея сильное и непоколебимое желание стать богатым и выбраться из низших социальных слоев, любыми способами будет прорубать себе дорогу к успеху и, несмотря ни на что, добьется той жизни, к которой стремится».* В приведенных примерах совершенно очевидно прослеживается влияние медиасредств, широко транслирующих подобные примеры, но при этом естественно оставляющих за кадром противоположные случаи, когда все усилия людей остаются тщетными.

Показательно, что опрошенные представители молодежи (главным образом сторонники либерального подхода) склонны мириться с моральным нигилизмом в ходе достижения личного благосостояния – встречались эссе, где приводилась буквально фраза Аристотеля Онассиса: *«Деньги не пахнут, особенно если это большие деньги».* Или декларировалось прагматичное инструментальное отношение к кругу социальных связей ввиду их долгосрочного характера: *«В наше время связи имеют больший вес, чем деньги. Но эти связи люди сами заводят. И сейчас нельзя пропускать ни единого момента. Ведь все наши связи помогут и нашим детям».* Некоторые авторы эссе прямо пишут о хитрости, гибкости как необходимых в современном мире качествах. При этом имеются и схожие точки зрения, но с противоположным оценочным акцентом: *«Человек беден от доброты своей, потому что добрый человек – бедный человек. Человеку с добрым сердцем и душой приходится трудно в наше время, ведь люди не ценят доброты, а лишь ценят материальное благополучие и внешнюю оболочку».*

Что касается приверженцев социалистического мифа (уместно напомнить, что примерно 20–25 % респондентов имеют смешанные представления, сочетающие как либеральную, так и социалистическую точки зрения), их воззрения в значительно большей степени проникают в суть современных общественных отношений. Здесь присутствует точка зрения о том, что трудовозатраты и личные усилия могут принести совершенно различный результат. Так, немало людей, которые *«вкалывают целыми днями как проклятые, обеспечивая богатым сладкую жизнь, а себя жалкими крохами, чтобы не помереть с голоду».* Другие же *«вкладывают значительно меньше сил и здоровья в трудовую деятельность, но получают гораздо большую отдачу. Это бизнесмены, вложившие первоначальный капитал в бизнес, который вдруг “резко пошел”».* *«Не вина человека, что у нас сложилась сейчас такая тенденция – брать на хорошие должности братьев, сыновей, дочерей и т. д.».*

В рамках социалистического подхода в эссе встречались рассуждения о представителях наиболее важных профессий именно в социальной сфере, связанной с заботой о человеческом капитале: *«Люди отдают себя работе, трудятся для народа, для государства. Учителя, которые просто могут создать мировоззрение целому поколению; врачи, спасающие каждый день жизни и не одну, может, даже в две смены подряд. Разве эти люди заслужили мизерных зарплат? Если все решат, что смысла нет быть врачом, потому что ты сам не сможешь выжить на эту зарплату, кто тогда будет лечить?»* Некоторые авторы подчеркивают, что забота о благосостоянии населения – прямая обязанность всего государства.

Однако и в рамках смешанных подходов некоторый максимализм, присущий сознанию молодежи, дает о себе знать. Невероятно большое значение придается личным усилиям, стремлениям, позволяющим преодолеть даже объективные трудности: *«Общество оказывает на человека влияние, но окончательное решение всегда остается за человеком»;* *«Да, в наше время тяжело разбогатеть, общество препятствует этому, но если ты видишь цель, ты к ней идешь! Нет оправдания лени!»;* *«Я думаю, каждый человек получает хоть один шанс за свою жизнь разбогатеть. Но воспользовались им немногие».*

По результатам исследования представляется возможным сделать следующие выводы о предпосылках формирования классового сознания.

1. Современное классовое сознание непосредственно связано с классообразующими структурными процессами. Специфика современной социально-экономической дифференциации и расслоения не может не отражаться на духовной стороне происходящего. Во многом справедлив тезис о тенденциях размывания классовой структуры, однако следует вести речь не об исчезновении классовых групп, но скорее о большем их разнообразии. Кроме того, следует говорить не только о противостоянии эксплуататоров и эксплуатируемых, но и о претензиях среднего класса, которые блокируются высшими кругами общества.

Классовое сознание современных групп носит в большей степени культурно-идеологический смысл, тогда как в период XIX и первой половины XX в. ему справедливо приписывался социально-политический характер. Отсюда можно предположить, что в современном мире мобилизующая роль классового сознания снижается. Подобное предположение больше относится к неэлитным группам, в то время как менее многочисленные правящие круги значительно глубже осознают собственную классовую принадлежность и идеологическое единство.

2. Согласно результатам опроса представителей современной молодежи, уместно предположить следующее.

– Просматривается определенная социальная обусловленность сознания молодых людей, что находится в соответствии с марксистскими постулатами. Это иллюстрируется значительно большим количеством разделяющих либеральные постулаты среди будущих юристов – выходцев по большей части из среднего класса, благополучного и уверенного в завтрашнем дне.

– Наблюдаются тенденции некоторого расхождения классовой идентичности и классового сознания. Приверженность большей части молодежи (даже имеющей невысокое социальное происхождение) либеральной мифологии объясняется влиянием информационного общества, которое в идеологическом плане делает ставку на внедрение именно либеральных ценностей.

– Притом что большая часть опрошенных молодых людей разделяет либеральные постулаты, последние вряд ли можно рассматривать в качестве группообразующего фактора. Обозначенная приверженность либеральной мифологии, по нашему мнению, есть отражение индивидуализации в трактовке немецкого социолога У. Бека, что свидетельствует скорее о тенденциях социальной атомизации, противоположных интеграции.

Ссылки:

1. Тамбиянц Ю.Г., Шалин В.В. Национальный и классовый мифы в современном российском обществе: аспект противоборства (на примере сознания футбольных болельщиков) // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7 (125). С. 12–18. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.7.1>.
2. Лукач Д. Классовое сознание // Лукач Д. Ленин. Ренессанс революционной этики / сост., пер. С.Н. Земляной. М., 2008. С. 193–239.
3. Там же. С. 201.
4. Там же. С. 209.
5. Симончук Е. Классовое сознание: опыт сравнительного эмпирического изучения // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 4. С. 56–84.
6. Там же. С. 60.
7. Бергер П. Социалистический миф // Социология : хрестоматия / сост. Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая. М., 2003. С. 205.
8. Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. 440 с.
9. Тамбиянц Ю.Г. Открытое общество: идеология и реальность. Краснодар, 2014. С. 157–170.
10. Парето В. Социалистические системы // Теоретическая социология : антология. В 2 ч. / под ред. С.П. Баньковской. М., 2002. Ч. 1. С. 249–313.
11. Там же. С. 288.
12. Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение // К лучшему будущему: сборник социально-философских произведений. М., 1996. С. 257–437.
13. Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса. М., 2012. 224 с.
14. Приведено по: Кузнецова Е. Средний класс: западные концепции [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2009. № 381–382. 15–30 июня. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0381/analit02.php> (дата обращения: 06.06.2019).
15. Кивинен М. Прогресс и хаос: социологический анализ прошлого и будущего России : пер. с англ. СПб., 2002. 270 с.
16. Крауч К. Постдемократия. М., 2010. 190 с.
17. Арапов А.В. Формирование корпоративной культуры и ее значение для управления компанией // Экономика, предпринимательство и право. 2013. № 1 (18). С. 26–30.

References:

- Arapov, AV 2013, 'Formation of Corporate Culture and Its Importance for Company Management', *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, no. 1 (18), pp. 26-30, (in Russian).
- Berger, P 2003, 'The Socialist Myth', in YuG Volkov & IV Postovaya (comp.), *Sociology: a Reader*, Moscow, p. 205, (in Russian).
- Crouch, C 2010, *Post-Democracy*, Moscow, 190 p., (in Russian).
- Kagarlitzky, BYu 2012, *Middle Class Uprising*, Moscow, 224 p., (in Russian).
- Kivinen, M 2002, *Progress and Chaos: Russia as a Challenge for the Sociological Imagination*, Saint Petersburg, 270 p., (in Russian).

- Kuznetsova, E 2009, 'Middle Class: Western Concepts', *Demoskop Weekly*, no. 381-382, June 15-30, viewed 06 June 2019, <<http://demoscope.ru/weekly/2009/0381/analit02.php>>, (in Russian).
- Lukács, G 2008, 'Class Consciousness', in SN Zemlyanaya (comp., transl.), *Lenin. Renaissance of Revolutionary Ethics*, Moscow, pp. 193-239, (in Russian).
- Pareto, V 2002, 'I sistemi socialisti', in SP Bankovskaya (ed.), *Theoretical Sociology: Anthology*, in 2 vols, vol. 1, Moscow, pp. 249-313, (in Russian).
- Polosin, VS 1999, *Myth. Religion. State*, 2nd ed., Moscow, 440 p., (in Russian).
- Simonchuk, E 2010, 'Class Consciousness: the Experience of Comparative Empirical Study', *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing*, no. 4, pp. 56-84, (in Russian).
- Tambiyants, YuG 2014, *Open Society: Ideology and Reality*, Krasnodar, pp. 157-170, (in Russian).
- Tambiyants, YuG & Shalin, VV 2018, 'National and Class Myths in the Modern Russian Society: an Aspect of Confrontation (by a Case Study of the Consciousness of Football Supporters)', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 7 (125), pp. 12-18, <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.7.1>, (in Russian).
- Tugan-Baranovsky, MI 1996, 'Socialism as a Positive Teaching', in *For a Better Future: a Collection of Social and Philosophical Works*, Moscow, pp. 257-437, (in Russian).